Tueamh muccepe un renei ghann Myx. F. Equar

Лицензия на новый вид эрелища...
Может ли такое быты Может!
Во многих странах уже заинтересовались изобретением режиссора Г. Юденича, названным в свидетельстве Госкомизобретений СССР «информационно-зрелищиым телевидеокомплексом».
Но вот вопрост не придется ли нам лет этак через десять покупать его втрое дороже на Западе!

Эдисон с Чистых прудов

Историю вту даже при большом старания трудно отвести к неожиданным: скожет о нова горе-изобретателя в его детаще, погребенном пол горой бюрократических бумаг, проволочен и согласований, для советской действительности, к сокманению, более чем традиционен. Измему его вернанту определенную оригинальность придают только профессия изобретателя и необычность его изобретения. Дело в том, что режиссер Геннадий Юденич, в прошлом руководитель театра «Скоморох» и Московского экспериментального театра-студии, придумал... новый — «полифонический» — тип театра (в свидетельстве Госкомизобретений ССССР именуемый «информационно-зрелищным телевидескомплексом»). В нем актерское и режиссерское мастерство должно сочетаться с новейшими достиженнями компьютериюй техники и пространственного телевидения, позволяющими в счатанные секуяды фаниастически прсображать сценическое пространстве.

В остальном же истории развивалась по устоявшимся кавонам. Мосмовский театр полифонической драмы был официально создан в 1985 году. Однано он до сих пор существует только на бумаге. Уже более четырех лет его руководитель Геннадий Юденяч безуспецию досивается начала строительства здания для театра, ютящегося пока в крохотном полуразвалившемся особизике около Чистых прудов, где с потолка падает штукатурка, а помещения забиты чертежами и плавами, эсицзами костюмов в макетами декораций, которым нинак не дадут стать реальностью...

Как это обычно у нас бывает, против самой илея в принципе никто ничего не имел. Одлако где-то у кого-то всегла обнаружйвалось какоенибудь *но»: то нет подрядов, то валюты, то места для строительствя не находится... И это гри том, что еще в 1984 году вышло распоряжение Совета Министров СССР, определявшее сроки, предписывавшее соответствую ими министерствам и ведомствам выделить на строительство финансы, лимиты, место.

Об этой прискоровой опрократической волоките уже не раз высали газеты («Севетская культура» в том числе), дважды в поддержну режийстера выступело телевидание, специалисты из разпых областей науми доказывали, что аден (Оленича плодочнорма и может принеста стране нежалыте выголы. Но эреми шло, а им один не пунктов постановления Совина нол развыми предлогами не выполнялся. болбе тоге, строительство гентра было изъято из шленов лавнациятой пятилетки и перенесено аж на 2000 год.

Можно только удивляться энергин, изобретательности и оптимизму Юденича. Заналенный многолетиния столкновениями, он после каждого очередного отказа сам брался за дело: выискивал деньги, лимиты, подрядчиков, место... И наконец сделал решительный шаг.

В начале 1989 года театр подписал соглашение с одной зарубежной фирмой о создании совместного предприятия по строительству «под ключ» Театра подафонической прамы в его информационно выправления на его основе предполагалось создать международный информационный культурно-врелишный туристический центр.

Этот неожиданный пыт разом снимал все существование на тот момент «но»: появлялись столь дефицитная сегодня валюта, надежные подрядчики, строительные материалы. Даже Мссгорисполюм. столько лет старательно затягнваваний строительство; при таком новороте дел стал на сторой чватра.

Казалось бы, все грудности позади: театр с оптимизмом ввглянул в будущее. Однако вскоре выяснилось, что впереди лишь новый виток бюрократического абсурда: теперь встал вопрос о том, ному финансировать стройтельство. А пока шли межведомственные споры и переписка, театр оказался не внесенным в финансовый план будущего года... И опять все застопорилось.

Эх, и любим жа мы экономить на культуре! Вечно нам подавай немедленную гарантированную прибыль — и жедательно наличными... И все времи забываем о том, что в искусстве гарантий не бывает. А тем более тогда, ногда
речь идет, как в данном случае, о новом, нетрадиционном виде искусства — возможном
прообразе театра XXI века. Даже в самых благоприятных условиях не взялась бы я заране
предсказывать художественные результаты работы полифонического театра. Творчество —
дело тонкое, уязвимое, неудачи могут подстеречь художника в самых неожиданых местах.
А тем более если ему много лет не давали заниматься собственно творчеством превращая
в администратора, просителя, толкача, мотающегося из одной приемной в другую...

Однако (даже если говорить только о выгоде) конкретная идея Юденича тем и хороша еще, что она многовариантна. Ибо главная составляющая полифенического театря — телевидеокомплекс — может быть легко и выгодно использована в самых равных сферах деятельности: как тренажер для летмиюв и космонавтов, как полигон для равработки новых технологий в электронике и голографии, как оснащение новейшего планетария и еще бог весть как что. Он, наконец, вкупе с задуманным туристическим центром мог бы стать щедрым источныком столь необходимой нам сегодня валюты.

Специалисты утверждают, что изобретение Юденича может ждать отличное будущее.

А я с грустью думаю с людях — режиссере, его актерах и сотрудниках, поверивших в идею жеатра завгращнего дяя, отдавших ей сылы, время, дарования... Которые год за годом уходят в песок, в никуда. Особенно больно задел меня листочек с расписанием репетиций на общарпанной степе их нынешнего обитвлянца. Задел и внушил к ним уважение — гордый и отчаянный манифест людей, которые даже в невозможном, почти безнадежном положения продолжают работать, не теряя надежды и сохраняя уважение к своему творчеству.